

Г. Фукс очень болен и никого не принимает. Вчера я заходил узнать о его здоровье и слышал от человека, что оно все одинаково. У него лихорадка, впрочем при его летах всего можно опасаться.

В Казани был на днях большой пожар, от которого сгорело в Федоровской улице до 15 дворов, несмотря на всё действие нашей полиции в присутствии г. губернатора [И. Г. Жеванова] и жены его. Вот наши новости.

С истинным моим почтением и совершенной преданности имею честь называться

Вашего превосходительства
покорнейшим слугою
Николай Лобачевский

1829

Августа 13

Помета М. Н. Мусина-Пушкина карандашом: «8 сентября».

Геометрический кабинет имени Н. И. Лобачевского при Каванском университете,
№ 24.

293

Письмо Н. И. Лобачевского М. Н. Мусину-Пушкину
20 августа 1829

Милостивой государь
Михаил Николаевич

Из Вашего письма думаю заключить, что Вы поездку в Саратов отменили, а следовательно, и посланные туда бумаги не могли еще получить. Я уведомлял Вас, в каком положении нашел переделки в университетских строениях; полагал, что они вместе с этим месяцем окончатся, как это на самом деле и оправдывается. Теперь уже всё в таком состоянии, что я мог Университет в приличном виде показать одному почтенному посетителю, Льву Алексеевичу Перовскому и, кажется, в глазах его не посрамил нашего заведения. Он пробыл в Университете два часа, везде ходивши и всё смотревши с удовольствием. Всего же более занял его минерологической кабинет, так как он сам [в] минералогии маракует, собирает минералы и знает, что в ископаемом царстве почитается редким. Расставаясь со мною, благодарил меня за случай, доставленный ему видеть заведение, достойное уважения, просил меня от него Вам кланяться, как давнишнему и хорошему его знакомому — я передаю Вам его слова — и изъявить его сожаление, что он не видал Вас в Казани. Клиники нашей ему не показывал, потому что в ней идет еще черная работа; однажды меня спрашивал, и услышав, что за перестрой и потому что в приеме больных теперь отказано до начала курса 1 сентября вести его смотреть это заведение не смею, хотя оно и сделалось в последние годы таким, что желать многое более не остается.

Другой посетитель в Университете был барон Врангель, известный путешествием по Ледовитому морю в экспедиции для открытия земли

к Северу. Он смотрел мои снаряды с магнитными стрелками, просил меня заказать такие же ему и прислать их в Сидку, где он начальником флота на 5 лет и где обещался делать наблюдения, сообщая их мне.

Лекции начались в Университете с 16 августа. Студентов еще мало прибыло из отпуска. Испытание поступающих открыло я в Комитете вчера; предстало 12, быть может наберется еще до 10, следовательно, всех студентов нынешний год будет более 100, не считая окончивших курса. Ученики Казанской гимназии, Космынин, Пыкчев и Горленко, просили меня допустить их к экзамену, но я этого за предписанием от Вас сделать не могу, а прошу Вашего разрешения.

Влассв еще не уехал; я было велел у него ломать печи, но выпросил отсрочки еще на неделю.

Профессы все приехали, исключая Сергеева.

С истинным к Вам уважением и душевною преданностию честь имею называться

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейшим слугою
Николай Лобачевский.

1829

Августа 20 дня.

Пометы М. Н. Мусина-Пушкина: «21 августа»; «Отв[ечено] 22 авг[уста]».
Геометрический кабинет имени Н. И. Лобачевского при Казанском университете,
№ 9.

294

Письмо Н. И. Лобачевского М. Н. Мусину-Пушкину
10 сентября 1829

Милостивой государь
Михаил Николаевич

О неприятном происшествии с пропажей в Минц-кабинете я Вам доложу официально, а к этому частно должен прибавить, что хотя подозрение всего ближе могло бы падать на служителей, приставленных к кабинету и классам, но после всех разысканий и допросов, я не сомневаюсь, что виновной не между ними. Студенты, узнавши о краже, толковали между собою и передавали г-ну инспектору, будто товарищ их Иванов тратит деньги, шьет платье; а как он, обучаясь у г. Эрдмана, свободно входит в кабинет, то им казалось, что шалость должна быть его. Я призывал к себе Иванова, допрашивал его строго, приказав наперед осмотреть все его имущество; но сожалею, что обидел моим подозрением молодого человека, которой это сильно почувствовал, между тем как обвинение его товарищей оказалось неосновательным и происходило единственно от припоминания прежнего проступка.